

Э.Э. Шульц
канд. ист. наук,
директор Центра политических
и социальных технологий,
г. Москва

КОММУНИСТЫ И НАЦИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ ГЕРМАНИИ В 1919–1933 ГГ.

Аннотация. В статье рассматривается феномен прихода нацистов к власти в Германии в 1933 г. через призму социального протеста в Германии в 1920-х – начале 1930-х гг. Этот социальный протест принял радикальные и массовые формы, разделившись на «левый» (сторонники радикальной левой партии) и «правый» (сторонники радикальной правой партии) бунт, противостояние которых смело Веймарскую республику, приведя к власти одну из двух радикальных партий – НСДАП.

Ключевые слова: электоральная история Германии, НСДАП, Коммунистическая партия Германии, социальный протест, технологии бунта, приход к власти нацистов.

E.E. Shults, Center of Political and Social Technologies, Moscow

COMMUNISTS AND NAZI IN STRUGGLE FOR SOCIAL PROTEST IN GERMANY 1919–1932

Abstract. The article discusses the phenomenon of Nazi rise to power in Germany in 1933, through the prism of social protest in Germany in the 1920s – early 1930s. This social protest took radical and massive form, divided into «left» (supporters of the radical left party) and «right» (supporters of the radical right party) riot, confrontation which swept away Weimar Republic, bringing to power one of the two radical parties – the Nazi party.

Keywords: electoral history of Germany, NSDAP, KPG, social protest, riot management technologies, the coming to power of the Nazis.

История Германии конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. оставила много исследовательских вопросов, среди которых феномен прихода к власти нацистов занимает, пожалуй, центральное место. В этом видели и продолжают усматривать массовый психоз, «заговор капитала», сговор элит и т. д., однако такие подходы не приближают к пониманию произошедших в Германии перемен [19]. Ключ к этим процессам, по нашему убеждению, лежит в исследовании социального протеста того времени, который вылился в «левый» и «правый» бунт и смёл Веймарскую республику, приведя к власти одну из двух радикальных партий. Именно с этой точки зрения и рассмотрим события в Германии конца 1920-х – начала 1930-х гг.

Поражение в Первой мировой войне привело к разорению Германии и длительному экономическому кризису. Это время положило начало двум радикальным политическим движениям в Германии, которым было суждено аккумулировать протестные настроения на протяжении 20-х – начала 30-х гг. – Коммунистическая партия Германия (КПГ, нем. – KPD) и Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП, нем. – NSDAP). Коммунистическая партия была создана выделением левого крыла немецкой социал-демократической партии 1 января 1919 г. Тогда же, в январе 1919 г. слесарь железнодорожного депо Мюнхена Антон Декслер основал немецкую рабочую партию, которая через год – в феврале 1920 г. – была переименована в Национал-социалистическую рабочую партию Германии. Путь развития двух этих партий и их борьба за власть определили всю политическую историю Германии 20-х – 30-х гг. XX века.

События в Германии 20–30-х гг. нельзя рассматривать в отрыве от поражения в войне и ноябрьской революции 1918 г. в Германии. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии, как и февральская революция 1917 г. в России, не завершились бескровно и в несколько дней провозглашением республик; эти революции породили огромный социальный протест, подтолкнули его к самым радикальным и массовым формам. Восстание «спартакистов» (будущая КПГ) в январе 1919 г., Капповский путч 1920 г. во главе с генералами, восстание коммунистов в Гамбурге 23 октября 1923 г., фашистский путч в Баварии 8–9 ноября 1923 г. – это события открытой гражданской войны в стране. После этих бурных событий немецкий бунт 20-х – начала 30-х гг.

частично был каналирован в избирательный процесс, однако этот протест выплескивался на улицы, приводил к массовым манифестациям, забастовкам и беспорядкам. Протест несколько спал в период экономической стабилизации 1926–1928 гг., однако он снова начинает резко расти с 1929 г. События с начала мирового кризиса 1929 г. по 1933 г. включительно можно отнести, с подачи Эрнста Нольте, к «гражданской войне ограниченного масштаба» [8, с. 147].

Одним из знаковых событий в период создания КПГ и НСДАП, во многом определивших дальнейшие пути и политический расклад, стало «спартаковское восстание» в январе 1919 г. в попытке организовать пролетарскую революцию по примеру России. Это восстание проложило глубокую брешь между социалистами и новой партией – Коммунистической партией Германии (КПГ) и создало страх в обществе перед якобинской революцией по русскому образцу. Это восстание и создание КПГ положили начало не только усилению левого, но и правого радикализма, как ответной реакции. Частью правого радикализма стала новая политическая партия – Национал-социалистическая рабочая партия Германии. Первая попытка прийти на волне бунта к власти с 1919 по 1923 гг. оказалась для обеих молодых партий неудачной. После попыток путча в Мюнхене и Гамбурге 1923 г. КПГ и НСДАП подверглись кратковременному запрету. Вторая волна радикализма началась с приходом мирового экономического кризиса 1929 года.

Если восстания 1919 и 1923 г. резко оттолкнули от коммунистов средний класс и менее радикально настроенные слои «трудового народа», то путч национал-социалистов 1923 года, последовавший затем суд и заключение не только не сделали их изгоями в обществе, но даже «добавили очков». Современники впоследствии оценивали путч и связанные с ним события как хорошую рекламу нацистам, которая сделала из них героев [8, с. 128; 14, с. 82].

После путча 1923 г. Гитлер вполне осознанно использовал идею «жертвенности» в бунте для поднятия популярности своей партии (о чем писал в «Майн Кампф»): суд над участниками путча и временный запрет НСДАП создал ей ореол борцов, притягательность запретного, дав, современными словами, медийную раскрутку. В 1925 г., выйдя из заключения, Гитлер изменил стратегию партии: она перешла от подпольно-революционной деятельности к легальным и полулегальным формам борьбы [2, с. 72; 8, с. 129].

НСДАП стартовала в избирательной гонке на «цикл» позже КПГ: КПГ впервые приняла участие в парламентских выборах в 1920 г. и набрала 2,09%, а НСДАП – в 1924 г., набрав сразу 6,6%. Стартовав с запозданием, НСДАП показала существенно более скоростной рост, уже на «четвертом шаге» – на выборах 1930 г. – опередив КПГ. Причем в 1932 г. НСДАП попала в идентичную для себя и КПГ ситуацию 1924 г.: тогда выборы в рейхстаг, как и в 1932 г., проходили дважды, 4 мая и 7 декабря, и НСДАП, набравшая в мае 6,6%, на декабрьских выборах взяла всего лишь 3%; КПГ собрала в мае 12,61%, а в декабре потеряла почти 4% и набрала лишь 8,94% [16, с. 324; 28]. На выборах 1928 г. доля голосов, отданных за НСДАП, еще понизилась, упав до 2,6% [16, с. 323; 22, с. 342]. Это падение голосов можно отнести к улучшению экономической ситуации в Германии, серьезному росту экономики в период 1926–1928 гг., опережающей этот рост социальной политике власти и снижению безработицы [2, с. 58–59; 7, с. 221, 261; 12, с. 165].

Всплеск роста электоральной поддержки НСДАП (как и КПГ) в 1930 г., безусловно, связан с мировым экономическим кризисом 1929 г. Эта великая депрессия носила мировой характер, и экономический кризис 1929 г. сказался на стабильности власти во всех государствах Европы [1, с. 312; 17, с. 152]. Не успевшая «подняться» Германия, обремененная к тому же выплатами репараций по Версальскому мирному договору, ощутила его тогда наиболее болезненно [7, с. 316; 12, с. 173–174; 17, с. 152]. Следствием кризиса стал новый рост безработицы: за четыре года, между 1929-м и 1933-м гг., безработица в Германии выросла с 1,3 миллиона до 6 миллионов безработных [10, с. 366; 16, с. 318; 17, с. 152]. Все это вело к накоплению протестных настроений в обществе, и в первую очередь – среди ра-

бочих, крестьян, ремесленников, служащих и безработных, так что «экономический развал и политическая радикализация шагали нога в ногу» [12, с.173].

Одним из показателей общественных изменений стал стремительный рост численности нацистской партии: в 1928 г. она насчитывала около 100 тыс., к концу 1931 г. – почти 390 тыс., а в начале 1932 г. – уже 800 тыс. членов. Произошёл рост в восемь раз за 4 года! Схожую динамику, но более скромную, в сравнении с нацистами, показывала КППГ: в 1928 г. количество ее членов составляло 130 000, а в 1932 г. – 287 180 человек, т.е. компартия продемонстрировала рост своих членов за 4 года в два раза [14, с. 181; 23, s. 106].

Экономический кризис отразился на выборах в парламент осенью 1930 г.: именно на этих выборах резко выросли «протестные» голоса, которые ушли к коммунистам и национал-социалистам. Но если КППГ прирастила «всего» 1,3 млн голосов, то НСДАП увеличила свой электорат с 0,8 млн до 6,4 млн голосов [16, с. 324; 22, s. 342]. Рост электората в 8 раз, который получила НСДАП на выборах в рейхстаг 1930 г., по сравнению с 1928 г., – это, пожалуй, беспрецедентный случай в истории [подробно см. 18].

1932 год стал поворотным в истории «левого» и «правого» бунта в Германии. Радикализация «левого» и «правого» электората достигла тогда своего апогея. Летом 1932 г. национал-социалисты и коммунисты поделили абсолютное большинство голосов на выборах, поэтому выборы в рейхстаг в июле 1932 г. зафиксировали новый расклад сил в стране. НСДАП на этих выборах фактически поглотила голоса остальных правых партий (Немецкая национальная народная партия (за исключением трех земель), Хозяйственная партия (или Экономическая), Государственная партия, «Ландфольк», которые превратились в малозначительные партии), а также «перетащила» к себе и часть левого электората. Это не только сделало НСДАП самой влиятельной партией в германском парламенте, но и создало такое превосходство одной партии в рейхстаге, которого не было на тот момент за всю его историю.

Выборы в парламент Германии в ноябре 1932 г. привели к частичному ослаблению позиций НСДАП – партия потеряла около 2 млн голосов. КППГ же продолжала укреплять свои позиции и увеличила количество голосов еще на 700 тыс. (общая сумма поданных за КППГ голосов составила 5 млн 980 тыс.) [16, с. 324]. Ноябрьские выборы 1932 г. нацисты восприняли как своё поражение: они рассчитывали увеличить свой электорат и прийти к власти [9, с. 361]. На выборах в рейхстаг 6 ноября 1932 г. коммунисты праздновали несомненный успех, снова увеличив свой рейтинг на 2% и представительство в рейхстаге до 100 депутатов. Однако это принципиально не меняло ситуацию, так как НСДАП сохранила позиции самой значимой партии в рейхстаге. Более того, нацисты получили дополнительные козыри в политической игре: во-первых, теперь угроза роста количества коммунистов в парламенте обретала зримые черты, а во-вторых, более пугающей должна была представляться постоянная угроза совместных действий НСДАП и КППГ, подобный эффект эти партии уже продемонстрировали в 1931–32 гг. Чтобы устранить, как минимум, угрозу совместных действий нацистов и коммунистов, власти нужно было перетягивать Гитлера на свою сторону. Необходимость в этом и сыграла, на наш взгляд, решающую роль в приходе Гитлера к власти.

Не секрет, что во время стабильности электорат предпочитает центр, а в период кризисов более склонен голосовать за радикальные партии. Это и показала электоральная динамика с началом кризиса 1929 г. Как метко отметил Стивен Озмент, «между 1921 и 1923 годами Гитлер стал самым успешным зазывалой на политическом правом фланге» [10, с. 366]. Добавим к этому, что с 1928 по 1932 гг. Гитлер стал главным конкурентом социалистам и коммунистам в борьбе за «левый» электорат. Эти две составляющие обеспечили в Германии крупный электоральный успех нацистов с 1928 по 1933 гг.

Вернемся к электоральной истории этого периода. Как уже отмечалось, выборы в рейхстаг в сентябре 1930 г. принесли невероятный успех нацистской партии и сделали ее вто-

рой по величине фракцией рейхстага. Такого рывка – с 12 до 107 депутатов – не делала еще ни одна партия за всю историю немецкого парламента [2, с. 162]. СДПГ сохраняла статус самой влиятельной партии, к 15% избирательному рейтингу приближались коммунисты. Выборы в рейхстаг в июле 1930 г. создали новую политическую конъюнктуру, в которой основными игроками стали СДПГ, НСДАП и КПГ. Динамика голосования на выборах в рейхстаг за эти три партии представляет следующую картину.

На выборах 20 мая 1928 г. за КПГ проголосовало 3 млн 265 тысяч немцев (10,6% избирателей), за НСДАП – 810 тысяч (2,6%). На выборах 14 сентября 1930 г. за КПГ отдали свои голоса 4 млн 592 тысячи (13,1%), за НСДАП – 6 млн 410 тысяч (18,3%). В 1932 году выборы в общегерманский парламент проходили дважды: 31 июля и 6 ноября. На первых выборах коммунисты получили 5 млн 283 тысячи голосов поддержки (14,6%, или 14,2%, если принять корректирующие цифры Мёллера), НСДАП – 13 млн 746 тысяч (37,4%). На вторых выборах КПГ получила 5 млн 980 тысяч голосов немцев (16,8%), НСДАП – 11 млн 737 тысяч (33,1%) [16, с. 324; 19, с. 342; 21, с. 264–265].

Эта динамика изменений отразилась и на выборах в земельные и городские парламенты в период 1930–1932 гг. Нацистская партия уверенно увеличивала свое представительство, ей удалось добиться значительных успехов в ряде крупных городов и земель. Выборы в земельные парламенты (ландтаги) в 1932 г. дали невероятный успех нацистам. НСДАП получила почти 50% депутатских мандатов в ландтагах Мекленбург-Шверина и Ольденбурга, более 40% мест в ландтагах Тюрингии, Гессена и Ангальта, более трети мест в Прусском парламенте, треть мест в Баварском, Гамбургском и Любекском, четверть мест в Вюртембергском ландтаге и почти четверть в Мекленбург-Стрелице. На выборах 1932 г. НСДАП не стала самой крупной фракцией только в ландтагах Мекленбург-Стрелица и Любека, уверенно завоевав перевес над другими партиями в Пруссии, Баварии, Вюртемберге, Гамбурге, Мекленбург-Шверине, Ангальте, Ольденбурге, Гессене, Тюрингии – половине земель [26–29; 31–44].

Наиболее яркой и ошеломляющей стала победа НСДАП на выборах в прусский парламент, которые проходили раньше выборов в рейхстаг – в апреле 1932 г. До апреля 1932 г. СДПГ на выборах в прусский ландтаг всегда серьезно опережала все партии. На выборах 24 апреля 1932 г. НСДАП первый раз одержала верх: партия получили 162 места (для сравнения: после выборов в 1928 г. нацисты имели 8 депутатов) и превратилась в самую крупную фракцию в парламенте Пруссии. Социал-демократы потеряли большое количество голосов и заняли второе место, с небольшим отставанием, на третьем месте завершили электоральную гонку коммунисты. Чтобы представить себе этот триумф нацистов, а, соответственно, и изменения электорального поведения, необходимо перевести «мандаты» в «голоса»: за НСДАП проголосовало 8 млн избирателей (!), что было больше даже чем сумма голосов, отданных за социал-демократов и коммунистов: СДПГ получила 4 млн 675 тыс. голосов (94 мандата), КПГ – 2 млн 820 тыс. голосов (57 мандатов в прусском ландтаге) [23, с. 98].

Президентские выборы весной 1932 г. проходили в два тура: 13 марта и 10 апреля. В первом туре действующий президент и герой войны генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург получил 18,6 млн голосов, Адольф Гитлер – 11,3 млн, лидер коммунистов Эрнст Тельман – почти 5 млн голосов, что составило 49,5%, 30,1%, 13,2% по каждому кандидату, соответственно. Во втором туре Гинденбург собрал 19,3 млн, Гитлер – 13,4 млн, за Тельмана проголосовало 3,7 млн избирателей: 53,1%, 36,8%, 10,2% [30]. Президентские выборы 1932 г. показали новый расклад сил в стране.

Часто звучат голоса, что Гинденбург выиграл с большим отрывом, но больше бросается в глаза не убедительная победа Гинденбурга, а почти 37% голосов, отданных за Гитлера. Эти выборы показали ошеломляющий успех нацистской партии, потому что Гитлер проиграл не другой партии или блоку, а лично Гинденбургу и его авторитету. Тем более, что поддержку Гинден-

бургу оказала самая «сильная» на тот момент партия, получившая на последних выборах почти четверть голосов немцев, – СДПГ [13, с. 358]. Гитлер мог по праву считаться теперь в стране вторым по популярности политиком, а его партия – самой влиятельной. Это подтвердили последовавшие за президентскими выборами в ландтаги всех крупных земель, где НСДАП получила в среднем 30–40% голосов. Это подтвердили июльские выборы в рейхстаг.

Сложившийся политический расклад сил, который зафиксировали президентские выборы весны 1932 г., июльские, а затем и ноябрьские выборы 1932 г., создал ситуацию, при которой было очевидно, что ни один кабинет министров больше не мог быть стабильным, и никакие действия против НСДАП уже были невозможны. Канцлер Генрих Брюнинг попытался запретить штурмовые и охранные отряды НСДАП, но вскоре сам отправился в отставку, пробыв на посту два месяца: с 30 марта по 30 мая 1932 г. Его сменил Франц фон Папен, недоверие правительству которого высказал новый состав рейхстага на первом же своем заседании 1 августа 1932 г.: рейхстаг был распущен, а Папен отправлен в отставку чуть больше чем через три месяца – 17 ноября – после выборов нового рейхстага.

КПГ и НСДАП – две тоталитарные партии, исповедовавшие революционную идеологию, до 1933 г. конкурировали за мандаты в рейхстаге, но активно сотрудничали в борьбе против общего врага – социал-демократов. Так, КПГ осенью 1931 г. присоединилось к иницированному НСДАП референдуму за роспуск прусского ландтага, где большинство принадлежало социал-демократам [5, с. 117]. НСДАП присоединилась к иницированному КПГ вотуму недоверия в рейхстаге правительству Папена [14, с. 238]. Именно голоса этих двух партий обеспечили этот вотум недоверия и привели к роспуску парламента и его перевыборам, а в дальнейшем – решению ввести в правительство А. Гитлера. Еще одним совместным актом стала забастовка транспортников Берлина 3–7 ноября 1932 г., организованная КПГ и НСДАП [8, с. 171].

Роль КПГ в победе нацистов в Германии признавалась и советскими исследователями [5, с. 116]. Следует всегда держать в уме, что политика КПГ не была самостоятельной и во многом диктовалась Коминтерном. Установки Коминтерна об отношении КПГ к социалистическим партиям Германии были предельно четкие: социал-демократия классифицируется как социал-фашизм, немецкие социал-демократы – как спасители германского капитализма; все левые социал-демократические группировки при всяких условиях являются главной опасностью. Эти установки начали меняться с большим запозданием – только после прихода к власти нацистов и запрета КПГ, а большей частью – только к середине 1935 г. [4, с. 160–161; 21].

Пример России давил на всех. Левые радикалы стремились его повторить, а левые, центр и правые – не допустить. Именно боязнь гражданской войны и пути развития по примеру СССР определила политику немецких социал-демократов: союз с коммунистами с их стороны тоже был невозможен. Подрывная деятельность коммунистов делала их главным врагом в глазах социал-демократов.

30 августа 1932 г. при начале работы нового состава рейхстага (самого короткого по исполнению депутатских обязанностей в Веймарской республике) Клара Цеткин, выступая на правах старейшего депутата с речью открытия, с трибуны выразила надежду открыть вскоре первый съезд советов Советской Германии [8, с. 165–166; 23, с. 74]. Подобные события и заявления не могли не пугать. После выборов в рейхстаг 6 ноября 1932 г., на которых коммунисты получили уже 6 млн голосов и увеличили свое присутствие в парламенте до 100 чел., паника в обществе по поводу коммунистической угрозы усилилась. Коммунисты были охвачены успехом ноябрьских 1932 г. выборов, и, с точки зрения Э. Нольте, снова подумывали взять курс на вооруженное восстание [8, с. 170–173]. Сложно разбирать реальность мыслей о таком вооруженном восстании, но то, что это была постоянная угроза по примеру 1919, 1923 гг., следует признать.

На этом фоне достаточно странными выглядят попытки ряда исследователей сложить голоса избирателей за СДПГ и КППГ и представить эту «силу» как альтернативу НСДАП и «потенциал» рабочего класса в борьбе за власть и в борьбе с фашизмом [3, с. 162, 163; 25, с. 23, 24]. Эти рассуждения однако, являются исключительно умозрительными и происходят из представлений об отсутствии поддержки нацистов рабочим классом и идеи «рабочих партий», так как объединение СДПГ и КППГ в единой борьбе было невозможно как в тот момент, так и позже.

Исследователи здесь идут вслед за пропагандистскими ходами Гитлера, который продвигал идею возможного союза всех марксистов как угрозы стране. Но такой союз в Германии того времени был невозможен, а рост КППГ определялся потерей голосов СДПГ, и доля этих партий в рейхстаге даже в сумме не представляла решающего значения. В рейхстаге созыва 1930 г. совместные голоса фракций СДПГ и КППГ еще могли что-то решить, составляя суммарно 36% депутатов, хотя и тогда они потенциально встречали бы противодействие объединенных голосов Центра и правых. В 1932 г. объединенные голоса «левых» составляли объем голосов фракции НСДАП: 36,5% и 37,8% против 37,8% и 33,6% июльского и ноябрьского созывов, соответственно. Такой объем голосов левых не мог не настораживать другие политические силы (чем умело пользовались нацисты в борьбе за власть), однако более действенным оказывался союз КППГ и НСДАП (которому противостоял Центр и СДПГ): суммарные голоса этих двух партий в двух созывах 1932 г. переваливали за 50%, что делало такое голосование определяющим.

Ненависть Гитлера к коммунизму и идея борьбы с коммунистической угрозой, которые стали одной из центральных тем идеологии и пропаганды нацистов, не являлись чем-то особенным и «вырванным» из исторического контекста. Эрнст Нольте по этому поводу справедливо заметил, что Гитлер «лишь с особой интенсивностью артикулировал то, что испытывали многие его немецкие и не немецкие современники...» [8, с. 12]. Идея борьбы с коммунистической угрозой находила живой отклик у части немецкого общества и, в первую очередь, потому, что эта угроза ассоциировалась с беспорядками и анархией. Так отчетливо запечатлелись и напугали многих события ноябрьской революции 1919 г., восстание в Гамбурге в 1923 г., постоянные забастовки, митинги и демонстрации, «вседозволенность» и «безнаказанность» «пролетарских сотен» (рабочей милиции, рабочих дружин) в 20-е и 30-е гг.

Современник зарождения фашизма и прихода к власти Муссолини в Италии известный итальянский социолог Вильфредо Парето (1848–1923) ставил силовое давление «рабочих дружин» и подобных организаций на общество и обывателей, их безнаказанность и неспособность государства справиться с этой силой в качестве главной социологической причины появления фашизма. «На первом этапе, – писал Парето, – фашизм представляет собой стихийную и отчасти анархическую реакцию части населения на красную тиранию, которой правительство дало полную свободу, оставив частных лиц на произвол судьбы» [11, с. 196].

Проблема заключалась не в угрозе с Востока, хотя Гитлер и уделял ей особое внимание, а в расколе самого немецкого общества. Эту проблему Гитлер обозначил следующим образом: «Невозможно создать сильную и здоровую Германию, когда одна часть населения утверждает, что частная собственность есть воровство, а другая часть говорит, что частная собственность есть основа экономики. Когда 50% населения настроено пробольшевицки, а 50% – национально ориентировано [...]» [6, с. 358].

В период с 1928 по 1932 г., в связи с постоянным ростом голосов и, соответственно, представителей КППГ в законодательных органах Германии, и в первую очередь в рейхстаге, страх перед «красной угрозой» в обществе только нарастал. Национал-социалисты представлялись альтернативой коммунистам и силой, способной бороться с разгулом «улицы», пусть даже ее же методами.

Следует отметить, что «эффективность» метода использования фашистов против коммунистов заставила большое количество политиков Европы, как минимум, отнестись к нему серьезно.

После прихода Гитлера к власти идея фашизма как мирового движения стала «правой альтернативой международному коммунизму, только со столицей в Берлине, а не в Москве» [17, с. 130]. Использование ультраправых против левых наблюдалось еще в ходе Русской революции 1905–1922 гг.: различные черносотенные организации против «рабочих партий» и боевых организаций. Однако, начиная именно с германского опыта, идея использовать ультраправых против ультралевых получила достаточное распространение в политических играх и технологиях борьбы с социальным протестом. В «чистом» и «полном» виде «немецкая история», пожалуй, нигде не повторялась, но ее характерные элементы можно обнаружить во многих обществах и наиболее ярко, пожалуй, в Чили в истории с приходом к власти в 1973 г. А. Пиночета.

Нацистов и коммунистов в Германии роднили методы и подходы, главные из которых заключались в том, что и те, и другие призывали к радикальным мерам переустройства государства, к гражданской войне, и те, и другие опирались «на улицу» для давления на власть. И те, и другие использовали боевые отряды для борьбы с оппонентами, одинаково агрессивно вели полемику, устраивали обструкцию любому правительству.

КПГ использовала лозунги, стратегию и принципы, доставшиеся «по наследству» от России 1917 г. Однако использование той же линии поведения в Германии 1930 г. было ошибкой. КПГ сильно преувеличила слабость правительства и готовность населения поддержать левацкие лозунги. Для Германии коммунизм являлся внешней и внутренней угрозой, и потому КПГ никак не могли простить и забыть хаос и террор революции 1919 г., восстание в 1923 г., а также постоянные забастовки, беспорядки, призывы КПГ к свержению правительства и управляемость из-за рубежа.

С определенной долей допущения можно считать справедливым замечание, что «в общественном сознании Веймара НСДАП выступала не как праворадикальная, а как еще одна «левая» партия», которая «аккумулировала социальный протест ежечасно разорявшихся мелких предпринимателей и ремесленников, направленный против финансового и торгового капитала» [2, с. 72]. Таким образом, нацисты отбирали голоса не только у правоконсервативных партий, но и у левых партий. Среди их избирателей доля рабочих была меньше, чем у СДПГ и КПГ, а крестьян – меньше, чем у партии Центра и правых партий, но эти избиратели были в достаточно большом абсолютном значении. То, что суммарный рейтинг СДПГ и КПГ не снижался, говорит не о том, что не было «перетекания» электората, а о том, что и НСДАП, и КПГ пользовались мобилизацией протестных голосов. После запрета левых партий действительно наблюдалось перетекание и членов этих партий в НСДАП, и голосов на выборах и плебисцитах [20].

Анализ выборов 1928–1932 гг. показывает, что «в своем восхождении к власти Национал-социалистическая партия, обещая «хлеб и работу», успешно оседлала протестные силы (так называемую «коалицию нет»)» [1, с. 327], и что молодежь стала благодатной почвой нацистской пропаганды: «отсутствие социальной перспективы в условиях экономического кризиса, внешнеполитическая униженность Веймарской республики, минимальный жизненный опыт и стремление быть непохожим на отцов – все это делало его особенно восприимчивым к нацистской пропаганде» [2, с. 101]. Однако только молодой и протестный электорат не способны были дать такой объем голосов партии, который сделал ее доминирующей в стране. Фокус заключался в широкой электоральной базе [18; 20].

Нацизм, безусловно, представлял собой тип политического движения, известного под термином «радикальный популизм». Обычно радикальный популизм предстает «в виде широкого, якобы надклассового и мнимосолидарного «народного фронта», которому свойственна аморфность и плохая организованность» [15, с. 241]. Однако справедливость этого утверждения для ряда таких режимов XX века разбивается о «скалу» нацистского примера. НСДАП не была свойственна ни аморфность, ни плохая организованность, и, кроме того, она действи-

тельно создала широкий «народный фронт». Более справедливо для нацистского режима такое утверждение исследователя феномена радикального популизма А.П. Сафронова: цель радикального популизма – «вовлечение обездоленных и трудящихся классов в политический процесс, при котором народные массы будут играть чужую, навязанную им роль «тарана» против олигархии и реакции» [15, с. 241]. Во-первых, нацистам удалось создать «широкий народный фронт»: «Не было ни одной социальной группы, которую бы не поддерживал и не подкармливал национал-социализм. <...> Словом, в каком-нибудь отношении каждый член «народного сообщества» что-то да получил от нового режима. Этим и объясняется успех нацизма внутри страны» [12, с.187–188]. Во-вторых, нацисты, как и КПГ, использовали массы для «давления» улицы на все правительства Германии 20-х–30-х гг. – «роль тарана».

Немцы привыкли к постоянно распускаемому парламенту и чехарде правительств, а также к прямому президентскому правлению, так что методы правления Гитлера и вектор развития были подготовлены уже до него. В массовом сознании демократическая власть Веймарской республики ассоциировалась со слабой властью и экономическим кризисом. Население Германии жаждало перемен, причем видение этих перемен очень быстро скатывалось к радикальным формам. Эти социальные ожидания и стремления вызвали мощные волны социального протеста и поляризовали немецкое общество, разделив его на две радикальные части: треть была за путь нацистов, шестая часть – коммунистов, и примерно половина общества – центр (куда примыкали и избиратели СДПГ). Для захвата власти и победы в гражданской войне отнюдь не требуется подавляющее абсолютное большинство общества – требуется определенное значимое количество и их активность. Такие условия вполне сложились для нацистов, что и обеспечило им власть.

Список литературы:

1. Бриггс Э., Клэвин П. Европа Нового и Новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. М.: Весь мир, 2006. 600 с.
2. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М.: РОССПЭН, 2002. 336 с.
3. Галкин А.А. Германский фашизм. Изд. 2-е. доп. М.: Наука, 1989. 352 с.
4. Гинцберг Л.И. Ранняя история нацизма. Борьба за власть. М.: Вече, 2004. 384 с.
5. Гинцберг Л.И. Фракционная борьба в КПГ в канун прихода Гитлера к власти. Новые материалы // Вопросы истории, 2001, № 6. С. 116–125.
6. Из выступления Адольфа Гитлера в Индустриальном клубе Дюссельдорфа (27 января 1932 г.) // История Германии: учебное пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча. Т. 3: Документы и материалы. М.: КДУ, 2008. С. 358.
7. Кульбакин В.Д. Очерки Новейшей истории Германии. М.: Изд-во социал.-экон. лит., 1962. 672 с.
8. Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм: пер. с нем. М.: Логос, 2003. 527 с.
9. О ситуации в нацистской партии осенью 1932 г.: из дневника Й. Геббельса // История Германии: учебное пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча. Т. 3: Документы и материалы. М.: КДУ, 2008. С. 361.
10. Озмент С. Могучая крепость: новая история германского народа: пер. с англ. М.: АСТ, 2007. 539 с.
11. Парето В. Трансформация демократии: пер. с итал.. М.: Территория будущего, 2011. 208 с.
12. Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: ИД Междунар. ун-та в Москве, 2003. 253 с.
13. Призыв СДПГ к избирателям в связи с президентскими выборами (27 февраля 1932 г.) // История Германии: учебное пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча. Т. 3: Документы и материалы. М.: КДУ, 2008. С. 358.

14. Руге В. Как Гитлер пришел к власти: германский фашизм и монополии: пер. с нем. М.: Мысль, 1985. 320 с.
15. Сафронов А.П. Радикальный популизм и мобилизационное участие. М.: КомКнига, 2006. 245 с.
16. Советская историческая энциклопедия. М.: Совет. Энцикл., 1963. Т. 4. 542 с.
17. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Независимая газета, 2004. 632 с.
18. Шульц Э.Э. Проблемные вопросы социальной базы НСДАП: к причинам успеха нацистов на выборах 1928–33 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2015. № 1. С. 42–53.
19. Шульц Э.Э. Социология нацизма: формирование основных подходов в историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2014. № 2. С. 61–72.
20. Шульц Э.Э. Электоральная база нацистов на выборах 1928–1932 гг. в Германии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2014. № 2. С. 136–144.
21. Цвенгель Р. Германский Октябрь 1923 г. Революционный план и его крах // Вопросы истории, 2004. № 8. С. 171–173.
22. Deutsche Geschichte 1933–1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. Hrsg. von W. Michalka. Frankfurt a/M.: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1993. 419 s.
23. Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1929–1932. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1975. 112 s.
24. Möller H. Weimar: die unvollendete Demokratie. Munchen: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1990. 269 s.
25. Striefler H. Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen. Düsseldorf: Wende-Verlag W. Hagemann, 1946. 65 s.
26. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Anhalt/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1918–1933. Der Freistaat Anhalt.
27. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Bayern/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1919–1933. Der Freistaat Bayern.
28. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Braunschweig/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1918–1933. Der Freistaat Braunschweig.
29. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Bremen/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Bürgerschaftswahlen 1919–1933. Die Freie Hansestadt Bremen.
30. URL: <http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/Praesidenten.html> (дата обращения: 19.10.2013). Die Reichspräsidenten 1919–1934. Das Deutsche Reich.
31. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/Uebersicht_RTW.html (дата обращения: 19.10.2013). Reichstagswahlen 1919–1933. Das Deutsche Reich.
32. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Hamburg/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Bürgerschaftswahlen 1919–1933. Die Freie und Hansestadt Hamburg.
33. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Hessen/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1919–1933. Der Volksstaat Hessen.
34. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Lippe/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1919–1933. Der Freistaat Lippe.
35. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Luebeck/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Bürgerschaftswahlen 1919–1933. Die Freie und Hansestadt Lübeck.
36. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Me-Schwerin/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1919–1933. Der Freistaat Mecklenburg-Schwerin.
37. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Me-Strelitz/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1918–1933. Der Freistaat Mecklenburg-Strelitz.
38. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Oldenburg/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1919–1933. Der Freistaat Oldenburg.
39. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Preussen/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013).

30.10.2013). Landtagswahlen 1919–1933. Der Freistaat Preußen.

40. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Sachsen/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1919–1933. Der Freistaat Sachsen.

41. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Schaumburg-Lippe/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1919–1933. Der Freistaat Schaumburg-Lippe.

42. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Thueringen/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1920–1933. Das Land Thüringen.

43. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Waldeck/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landesvertretungswahlen 1919–1929. Der Freistaat Waldeck.

44. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Wuerttemberg/Uebersicht_LTW.html (дата обращения: 30.10.2013). Landtagswahlen 1919–1933. Der Freie Volksstaat Württemberg.